КРОКОДИЛ

МОЕ АТЕЛЬЕ

— Шью из материала заказчиков!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Леонид ЛИХОДЕЕВ

К истории вопроса

Господь сотворил человека голым.

Этим он обрек его на создание сферы услуг.

Человек рождается обнаженным клиентом.

Конечно, лучше бы он рождался исключительно венцом творения, царем природы, сосудом разума и средоточием гордости своей судьбой. То есть чем-нибудь возвышенным и отвлеченным. Но вся беда человека в том, что он ужасно конкретен. Он конкретен и подробен, как пуговица, которую надо пришить, как чайник, который надо запаять, как санузел, который нужно отремонтировать, как штаны, которые можно натянуть только на данное, в каждом отдельном случае со своими габаритами, место...

Если бы можно было поручить кому-нибудь скушать ваш обед с тем, чтобы вы при этом насытились, если бы можно было поручить кому-нибудь побрить за вас бороду, сходить вместо вас в баню, загорать за вас на пляже с тем, чтобы вы при этом почувствовали полное удовлетворение своего организма,— человек был бы счастлив, поскольку наконец-то высвободил бы время для исключительно духовной жизни и стал бы ангелом.

Но — увы! — есть вещи, которые нельзя перепоручать. И поэтому человек рождается нагим клиентом. Он рождается заказчиком, едоком, посетителем, пассажиром, покупателем, и все только потому, что ежедневно должен есть, пить, спать, дышать, ездить на транспорте и мозолить кому-то глаза своими будничными необходимостями.

Господь знал, что делал. Ему не нужны были конкуренты. Он сказал сотворенному им человеку:

— Нет, ты помучайся. Ты побегай, побегай! Ты поищи в смирении своем точки и пункты, где бы удовлетворяли твои ежедневные потребности!

— Боже! — взмолился человек.— Этак я цельную жизнь буду мотаться, как проклятый. Как же быть со временем, предназначенным для занятия общественно полезным трудом!

— Не мое дело!

— Но где взять услугу! Укажи...

— Сделай сам, не барин,— ответил бог, находясь на полном обеспечении и имея в запасе вечность.

С благодарностью выяснив, что он не барин, человек стал сам себя обслуживать, чтобы сохранить внешний человеческий облик, коим его наделил коварный вседержитель. Так возникло натуральное самообслуживание.

Что же такое натуральное самообслуживание!

Это такое положение, когда вы сами плетете себе лапти, сами хлебаете ими щи, которые сами сварили, сами ладите свой телевизор, создаете себе портки, ремонтируете свои апартаменты и добываете запасные части для своего пылесоса. Это такое положение, при котором вы должны сами себе стирать, красить, чистить и шпаклевать. То есть это такое положение, при котором вы вынуждены проявлять немереную разносторонность, как будто вы не простой, скромный член профсоюза, а некоторый средневековый гений вроде Леонардо да Винчи.

А вы, допустим, не хотите быть Леонардом да Винчи. Вы хотите, придя с работы, развивать свои духовные потребности — на рыбалку сгонять или за шахматами посидеть, мало ли! Но натуральное самообслуживание не позволит вам своевольничать и твердо заставит вас не выпячиваться, а быть таким же Леонардом, как все.

Как же нам все-таки отличиться от этого разностороннего гения! Как же нам развить свои яркие индивидуальные особенности, направленные в сторону разделения труда!

Для этой причины вопреки натуральному самообслуживанию существует индустриальная сфера услуг.

Сфера услуг — это одна из отраслей торговли. В отличие от привычной торговли, которая продает вам, например, привычный крендель с маком или что-нибудь еще, сфера услуг продает вам время, организованность, настроение, работоспособность и готовность к дальнейшим перспективам.

Все недостатки сферы обслуживания, прошлые и настоящие,— это недостатки торговли.

В Директивах XXIV съезда КПСС по новому пятилетнему плану сказано: «Обеспечить более полное удовлетворение спроса трудящихся на все виды услуг, повысить культуру и качество обслуживания населения, сократить сроки выполнения заказов. Развивать бытовое обслуживание как крупную механизированную отрасль...»

Страна строила тяжелую индустрию, осваивала пространства, шагала семимильными шагами, а в ногах у нее путались «второстепенные дела», заняться которыми было все как-то недосуг. Само понятие «услуги» вызывало раздражение, поскольку не вязалось с задачами свободного человека, который в случае чего и сам себя обслужит. А между тем Ленин говорил: «Не дадим себя во власть «социализму чувства» или старорусскому, полубарскому, полумужицкому, патриархальному настроению, коим свойственно безотчетное пренебрежение к торговле».

Вот это безотчетное пренебрежение к торговле и является одним из важнейших недостатков сферы услуг.

Все, что делает человек, называется продуктом труда. Все равно что — доменная печь или заплата на ботинке, блюминг или пиджак, плотина или ремонт выключателя. Но мы почему-то резко делим продукты своего труда на всенародные и невсенародные. Домна, конечно,— всенародный продукт, а вилка — невсенародный. Блюминг — всенародный продукт, а ремонт телевизора — невсенародный. Плотина — всенародный продукт, а обслуживание в гостинице — невсенародный. Потому что, мол, то — индустрия, а то — мелочи быта.

Так нельзя, дорогой читатель. Это у нас от длительного самообслуживания, от патриархального, натурального самообеспечения. Индустрия, конечно, заметнее и грандиознее, но само слово «индустрия» обозначает всего-навсего усердие. И как же можно продукты труда, без которых ежечасное существование каждого отдельного человека немыслимо либо крайне затруднено, считать «невсенародными»! Они всенародны, они должны быть всенародны.

Производство услуг — великое дело. Потому что оно-то и обеспечивает каждому человеку свободное время для духовного развития и время, необходимое для общественно полезного труда.

Но между плотиной и пиджаком есть все-таки разница. За строительство плотины общество платит вам, а за строительство пиджака вы платите обществу. Как передового человека современности, вас, конечно, волнует качество плотины. Но качество сорочки вас тоже волнует. Вы можете не разбираться в марке бетона, но в номере своего воротничка вы разбираетесь лучше всех на свете. Лучше всех на свете вы разбираетесь в качестве обеда, в том, хамят вам или не хамят, в том, есть места в гостинице или нет. Потому что это касается вас лично, конкретно и подробно.

Выполнение финансового плана данным бытообслуживающим заведением тревожит вас не так сильно, как качество услуги. Вы хотите, чтобы вас побрили, а не обскоблили; вы хотите, чтобы вас покормили, а не шваркнули вам, как отвлеченной едоцкой единице, на посадочное место тарелку, в коей вымыли пальцы, неся ее из кухни; вы хотите, чтобы ваш водопровод работал исправно, а телевизор не показывал волны неизвестного происхождения. Вы очень конкретны, очень подробны, и к вам никак не подходит валовая суммарность, для которой все на одно лицо. Она вас обижает. Она вас оскорбляет. В ней есть почва для хамства, ибо она не видит вас лично, а вы хотите, чтобы видели лично вас.

Есть вещи, которые нам нужны вообще, и есть вещи, которые нам нужны в частности.

Они не исключают друг друга, они дополняют друг друга, но разница между ними огромная.

И если речь идет о том, что *все для человека*, то сфера обслуживания является основным рычагом, при помощи которого должны осуществляться эти замечательные слова...

Андрей ВНУКОВ

САМОБЫТ

Если вы в городе или в районе
Бытообслуживанья не обнаруживали,
Сами заботьтесь о вашей персоне —
Переходите на самообслуживанье.

Нету химчистки? И вовсе не надо!
Просто берите химчистку вы на дом,
Тут вы и мастер и администрация —
Не перепутайте лишь операции...
Начали!.. Пуговиц самооткушивание...
Самозамачивание...
Самовысушивание...
Саморазглаживание...
Самоутюживание...
И на «заказчика» самообрушивание:

Дескать, за пятна от вин и от чая мы
Категорически не отвечаем мы...

Тут же закончивши
самовыслушивание,
Самокритично несите квитанцию
В самую высшую самоинстанцию
Из самобытного самообслуживания...

Быт оборудуйте самостоятельно...
Самочинительно...
Самостирательно...
Самокроительно...
Самосшивательно....
Самоварительно...
Саможевательно...

И, занимаясь таким самобытом,
Вы прослывете весьма самобытным!

— А ваше платье, гражданка, принять не можем — невыгодная работа.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

В. СТРОНГИН

В интересах дела

День для Петра Тимофеевича начался неудачно. Утром позвонила плановик Антонина Степановна и сказала, что не может сейчас прийти на работу.

— Почему? — удивился Петр Тимофеевич.

— Должны привезти белье из прачечной.

— А нельзя ли его получить после работы?

— Нельзя. Вечером прачечная не работает.

А через несколько минут начальник главка срочно потребовал справку, которую обычно составляла Антонина Степановна.

— Ну как дела? — звонил ей каждый час Петр Тимофеевич. — Привезли белье?

— Нет. Но обещали доставить в первую очередь.

Петр Тимофеевич не выдержал и набрал номер прачечной.

— Алло! С вами говорят из министерства! — для солидности приврал он.

— А хоть бы и так! — равнодушно промолвил женский голос. — Что вам надо?

— Мы бы хотели знать, когда привезут белье Сидоровой Антонине Степановне?

— Сидоровой? Сегодня в течение дня, — буркнул голос, и в трубке раздались короткие гудки.

Не видя иного выхода, Петр Тимофеевич сам взялся за составление справки, а от женщин своего отдела потребовал сообщить, в какие дни им должны привезти белье.

Назавтра он тщательно изучил представленный ему список и поднял телефонную трубку.

— Алло! Управление? Это Петр Тимофеевич. У меня к вам просьба перенести совещание с двадцать первого на какой-либо другой день, а то мой главный бухгалтер Елистратова не сможет присутствовать. Почему? Как говорят, обстоятельства выше нас.

Алло! Девушка, дайте, пожалуйста, Сызрань! Алло! Сызрань? Завод? К вам двадцать шестого должна приехать Ермилова. Наш инспектор. Она задержится. Бронируйте гостиницу на двадцать седьмое. Спасибо!

Алло! НИИ? Тридцатого к вам на конференцию от нас приедет не Попова, а Бурмистрова. Что с Поповой? Особый случай, хотя и довольно распространенный...

Петр Тимофеевич положил трубку и устало откинулся на спинку стула.

— Уф! —облегченно выдохнул он. — Наконец-то подогнал работу отдела под график прачечной!

— Модный фасон? Не рекомендую,— пока пошьем, глядишь, и мода изменится...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Ю. БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

ДЛЯ КУБАНСКИХ КАЗАКОВ

В субботу в Абинске (есть такой городок на Кубани) проводился День быта.

На улице висел красочный транспарант, приглашающий горожан принять участие в торжествах, а в местном парке продавалось бутылочное пиво навынос.

Обрадованные абинцы рассказывали потом, что в этот знаменательный день почти каждый мог сдать в починку свои штиблеты, а кто половчее — даже заказать в швейном ателье модные джинсы.

Побывав в Абинске, я с горечью подумал, что селу у нас еще далеко до города. В самом деле, сколько деревень изъездил — ни в одной не заметил, чтобы праздновали День быта. Как-то все буднично проходит, без транспарантов и бутылочного звона.

Вот почему в рисосеющий совхоз «Красноармейский» я ехал с предубеждением. Что ни говорите, а даже самая большая деревня все-таки рангом ниже самого маленького города.

В общем, я ехал, а в голове сами собой зрели заголовки типа: «Сапоги всмятку» (это о трудностях с ремонтом обуви), «Платок вместо фена» (это про то, что негде сделать прическу), «Вдали от шума городского» (это об испорченных телевизорах), ну и, конечно, — «В город за спичками» (комментарии излишни)...

Прибыв на место, я сразу отправился в домик на центральной улице совхозного поселка со скромной вывеской: «Дом быта».

САПОГИ ВСМЯТКУ

Ожидающие починки слегка смятые сапоги лежали на полу и на подоконнике. Сапожник сидел на табуретке и сосредоточенно стучал молотком. Очереди не было.

— У вас что? — спросил сапожник.

— Скажите, — осведомился я, — а с ноги можно?

— Почему нет? — сказал мастер. — Скидывайте ваши тапочки.

— Скажите, — спросил я с некоторым подвохом, — а женские сапожки вы шьете?

— Почему нет? — ответил мастер и поглядел на меня подозрительно. — Мерку с вас снимать?

— Нет, мерки снимать не надо. Я, собственно, только спросил.

Расстались мы друзьями. Александр Алексеевич Ковряков рассказал мне, что, помимо этой мастерской, есть еще три мастерских в отделениях совхоза. Еще он объяснил, что сапожничает уже почти четверть века, а научился этому делу от своего отца, потомственного сапожника.

— Конечно, потомственный сапожник звучит не так торжественно, как потомственный сталевар или потомственный кузнец. Даже в кино, когда хотят обидеть киномеханика, кричат ему: «Сапо-ожник!»

— Тем не менее вам это ничуть не мешает, — предположил я.

— Мне-то нет. Мешает делу. — И Александр Алексеевич рассказал мне, как у Саши Зеленского чуть было не расстроилась женитьба.

Пришел как-то к Коврякову парнишка. Стал учиться сапожному делу, проявлял к нему интерес и способности. Мастер, как говорится, ковал кадр и радовался. И вдруг является этот кадр, просит расчета.

— Александр Алексеевич, понимаете, она сказала, что не выйдет за сапожника.

— Так и ушел. После этого мы сменили вывеску. Вместо «Сапожная мастерская» написали «Обувное ателье». И я теперь уже не сапожник, а мастер по ремонту обуви. А учеников все равно нет. Вроде как неприличная у меня профессия. А вы говорите...

ПЛАТОК ВМЕСТО ФЕНА

Совхозный Дом быта, ясное дело, уступает городскому. Тут все значительно скромнее, но, я бы сказал, душевнее. Нет армии приемщиц, закройщиц, парикмахерш и мастеров по ремонту обуви. И нет очередей в ожидании доступа к фену.

И если, предположим, работница Вера Тимовская встала чуть свет полоть буряки, то после обеда она уже бежит в парикмахерскую.

— Валентина Дмитриевна, у меня сегодня маленькое семейное торжество, сделайте, будьте ласковы, меня красивой!

И Валентина Дмитриевна Романюк сажает Веру в кресло и делает из нее королеву красоты.

Летом спрос на красоту резко возрастает. Женщины снимают зимние платки, мужчины — теплые шапки. К тому же конец лета — свадебная пора. Поэтому и Валентине Дмитриевне и ее коллегам, которые разъезжают по отделениям, работы хватает.

А когда королевы и принцессы выходят из царства фена и лака, они прямым ходом направляются в комнату напротив, в царство рюшек, вытачек и воланов.

Профессии портнихи повезло больше, чем специальности сапожника. В совхозной швейной мастерской работают пять девушек, окончивших профессионально-техническое училище в Краснодаре. Все они местные, совхозные, выучившись, они вернулись в родные пенаты и стараются, чтобы совхозные модницы не ударили лицом в грязь перед городскими.

ВДАЛИ ОТ ШУМА ГОРОДСКОГО

В свое время фильм «Кубанские казаки» был признан лакировочным.

Но сегодня, если поглядеть ретроспективно, я бы не назвал данный фильм лакировочным. Я бы назвал его фильмом-предвидением. Поскольку через каких-нибудь полтора-два десятка лет появилось на Кубани многое из того фильма. И кое-что еще.

Люди на Кубани хотят жить удобно и красиво.

Чтоб были швейные ателье, телеателье, а также банно-прачечный комбинат.

Чтоб была столовая, а вечером ресторан.

Чтоб был универмаг, а в универмаге — разнообразные и хорошие товары.

Чтоб был стадион.

Чтоб был Дворец культуры.

Чтоб был плавательный бассейн.

Чтоб была гостиница для приезжающих.

И чтоб детская музыкальная школа, а также в целях эстетического воспитания людей — картинная галерея из произведений хороших художников.

Совхоз «Красноармейский» все это построил, потому что в совхозе отлично понимают: будут удобства, стало быть, будут довольны люди. А если люди довольны, они работают с охотой.

Можно было бы закончить на этом рассказ, но у нас остался еще один неиспользованный заголовок:

В ГОРОД ЗА СПИЧКАМИ

Заведующий Домом быта Виктор Андреевич Калашников отозвал меня в сторонку и, не обинуясь, спросил:

— Хвалить будете или ругать?

— Хвалить, — честно признался я.

— И напрасно, — сказал Виктор Андреевич. — Я бы на вашем месте ругал.

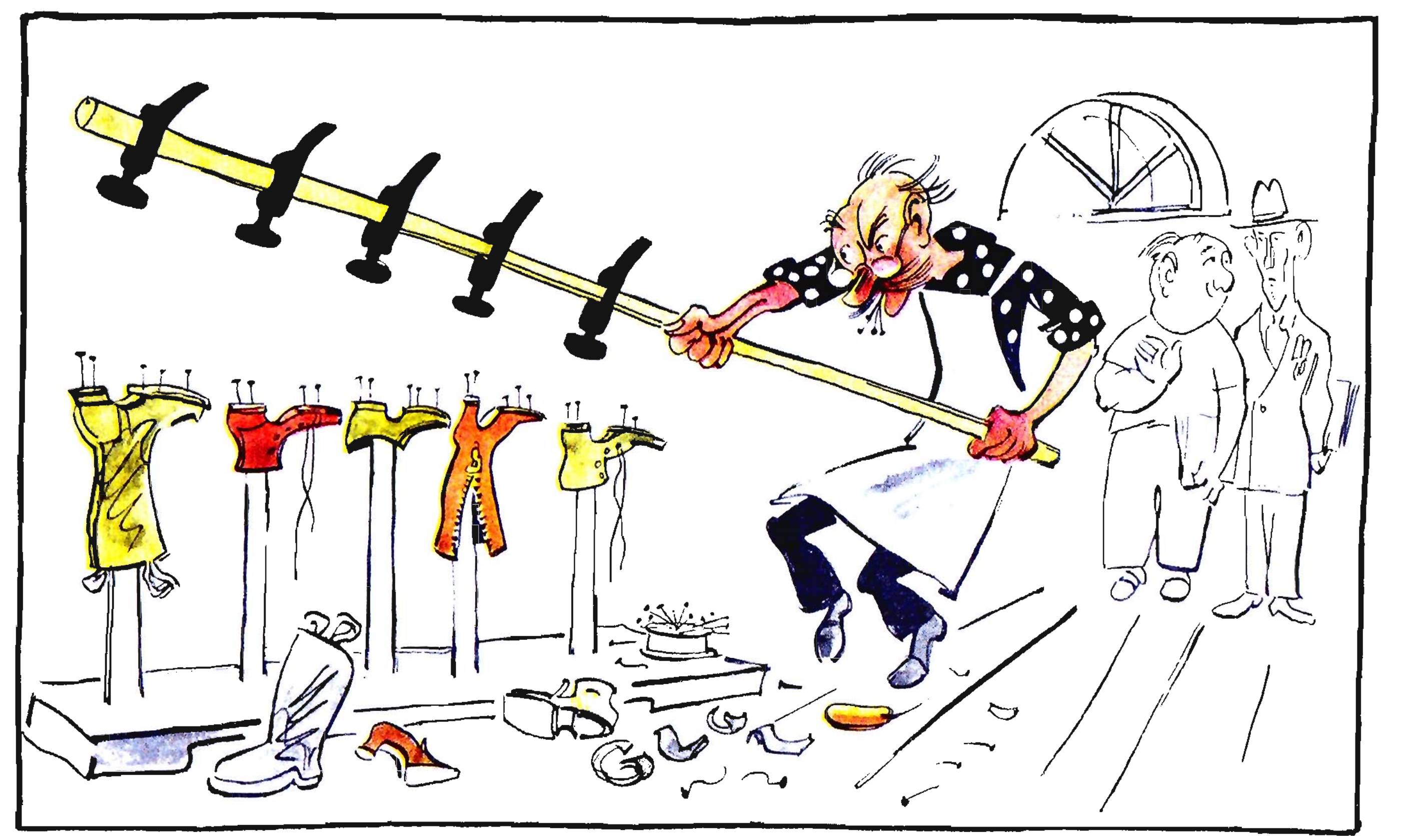
— Кого?

— Известно кого — начальство из районного комбината обслуживания. Ведь это не снабжение, а безобразие в районном масштабе. Материалы доставляют с опозданием — раз. Запчастей не допросишься — два. Машину обещали для развозки заказов и не дали — это три...

Нет, речь шла не о спичках, за которыми надо ехать в город. Речь шла о деталях для телевизоров, швейных машин, часов и холодильников. Речь шла о таких вещах, о которых лет двадцать назад и думать не думали. И я согласился: надо ругать. Потому что если любая самая большая деревня рангом ниже самого маленького города, то это только в административном отношении, но отнюдь не в бытовом.

Потому что если в городе живет Богдан, то в селе его кровный брат Селифан. И оба они требуют к себе равного внимания.

Красноармейский район, Краснодарского края.

— Пока нет специальных машин для ремонта, приходится изыскивать резервы...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

— Ты, бабуля, говорят, от порчи заговариваешь? Выручай!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

С красноярским приветом!

МОЯ ФОТОВИТРИНА

Можно подумать, что жители этого дома вздумали пооригинальничать: чтобы не тащиться за город с туристскими рюкзаками, они решили прямо рядом со своим домом разложить костры, сготовить на них пищу и вкушать ее...

Нет, не то. Это новоселы дома № 1 по ул. Пожарского в пос. Черемушки г. Красноярска. Они перебиваются у костров потому, что в доме со всеми удобствами, в который их вселили и который виден на снимке, как раз полностью отсутствует коммунальный сервис: нет ни воды, ни газа, ни электроэнергии, к дому ни подойти, ни подъехать.

Вот и выходят из критического положения этаким способом...

Н. ГУДОШНИКОВ,
инспектор Госгортехнадзора.

●

На протяжении многих лет в поселке Манзя (Красноярский край) широко внедряется в массы цирковое искусство.

Вот вам и наглядное тому доказательство:

Как видите, пассажиры добираются с парохода на берег и обратно при помощи голово- и ноголомных трюков. Иначе они не могут, потому что нет причала.

Правда, руководители поселкового Совета и ближних леспромхозов обязаны и могли бы построить причалы. И лесу вокруг много на берегах красавицы Ангары.

Но ведь тогда цирковое искусство в поселке Манзя определенно заглохнет...

Л. ЕГОРОВА

Бор. ЮДИН

...и поэты все о том же

Расул Гамзатов

ГОРЕ ГОРЦА

Я с гор в долину прибежал,
Хотел я наточить кинжал.

Своею собственной рукой
Его вручил я мастерской.

Через неделю прибежал —
Нетронутым кинжал лежал.

И через месяц прибежал —
Но был все так же туп
кинжал.

Я в гневе яростном дрожал,
Я угрожал... Схватил кинжал...

— Я уничтожил бы вас всех!
Ответом был мне громкий
смех:

— Твоя угроза стоит грош —
Таким кинжалом не убьешь!

Степан Щипачев

СЕРДЦЕ-СЕКУНДОМЕР

Часы спешили у меня.
К часовщику отнес.
А он, спокойствие храня,
Уткнул в них тощий нос.

— Опасно, — он сказал, — мой сын,
Гарантию давать:
Возможно, будут впредь часы
Немного отставать.

— О, нет! Ведь стрелки
нам сродни —
Грядущее куют...
Уж лучше пусть спешат они,
Но пусть не отстают.

Эдуардас Межелайтис

О, ВСПОМНИМ ГЁТЕ!

Когда вдруг вижу я зеленый глаз
такси,
Что диск Венеры мне напоминает, —
Я говорю заранее: «Мерси!»,
На чуткость и заботу уповая.

Когда ж шофер, мужчина в цвете лет,
Как метеор, умчится вдаль по трассе,
Как Фауст, я кричу ему вослед:
«Остановись хоть на мгновенье!
Ты прекрасен!»

Константин Ваншенкин

ИСТИНА

Как хорошо! Зимой и летом —
Любой маршрут... Любой вояж...
Я в самолет сажусь с билетом,
Отдав свой чемодан в багаж.

Но как ни странно, вдруг... Короче,
Не знаю, кто недоглядел,
Пока, друзья, я мчался в Сочи,
В Крыжополь чемодан летел.

И, полон горя и заботы,
Познал я истину тогда:
Как провожают самолеты!
Совсем не так, как поезда.

Агния Барто

АХ, КАКАЯ ПЕРЕПУТАНИЦА!

Беда большая у меня;
Мы Тяпочку разбили.
Какое счастье! За три дня
Мне куклу починили.

Я узнаю ее едва
И спрашиваю робко:
«А где ж у куклы голова
И где, простите, попка!»

Но указал тут на порог
Мне дяденька с усами:
«Заказ мы выполнили
в срок,
А разбирайтесь сами!»

Андрей НИКОЛЬСКИЙ

ОБЫКНОВЕННЫЙ РЕМОНТ

Одна моя знакомая дама решила покончить жизнь самоубийством.

— Только,— говорит,— я не совсем представляю, как воплотить это мероприятие в жизнь. Револьвера у меня нету, а холодной воды я ужасно боюсь...

— А вы,— говорю,— начните делать в своей комнате ремонт. Тоже хороший способ...

— Первый раз,— говорит,— слышу. Да надежный ли он?

— Вполне,— отвечаю.— Один разговор в бюро по ремонту квартир — и сердечный приступ обеспечен. В крайнем случае, если у вас особенно крепкий организм, поговорите еще с мастером. Но обычно до этого дело не доходит.

— Пожалуй, это идея,— произносит моя знакомая.— Тем более, что ремонт я давно не делала. И у меня получится приятное с полезным.

Ну-с, загорелась она этой идеей.

Отыскала сначала по справочнику ремонтно-строительное управление № 1, участок № 5 по ремонту квартир Пролетарского района. Начальник участка — Кайранов Семен Михайлович. Звонит по телефону: дескать, так и так. До какого часа вы работаете, в каком часу можно к вам подъехать? Потому что Ольга Дмитриевна (так условно мы назовем свою героиню) тоже работала и уйти в любое время не могла.

Ей говорят:

— До семи.

— Точно до семи?

— Странный вопрос, гражданка.

Хорошо. После работы она мчится на всех парусах, однако без четверти семь двери участка заперты.

На другой день спрашивает:

— Почему?

— Ну, у нас тоже живые люди, могут уйти.

Хорошо. Дальше начинается легкая волокита, пока лишь издалека смахивающая на издевательство.

Разговор этот происходит 18 мая, но только через месяц обещают прислать сметчика, а ремонт как таковой начать через два месяца. Причем точно никто ничего не говорит: может, через два, а может, и не через два.

Что делать, приходится на это время специально подгадывать отпуск. Но это все мелкие уколы вместо одного хорошего решающего разговора, с вызовом кареты «Скорой помощи». Однако таковой тоже назревает. Это разговор об обоях.

Дело в том, что у Ольги Дмитриевны комната была как бы пещерного типа. Узкая и длинная, с единственным окном на север. И уж на такой глубокий север, что лишь последний луч пурпурного заката заглядывал в это окно. И то отразившись от соседнего здания. Я бы, между прочим, в такой комнате тоже не очень-то цеплялся за свою жизнь. Провалились она пропадом вместе с отраженным лучом заката.

И вот, значит, Ольга Дмитриевна при помощи обоев хотела как-то скрасить эту мрачную картину. Ей хотелось какие-нибудь обои повеселее. А тут, как на счастье, таковые и есть. Апельсинового оттенка, под номером 13.

Ну, конечно, Ольга Дмитриевна все это популярно объяснила в конторе и, видимо, даже вызвала сочувствие, потому что в наряд-заказе № 532 приемщица Харкевич подчеркнула: обои № 13 и обещала прислать именно их.

Здесь мы опускаем ненужные и всем известные подробности, как Ольгу Дмитриевну мытарили обещаниями начать ремонт то завтра, то послезавтра, как ее мебель, вынесенная в коридор, мешала всем соседям, как она вместо отдыха на курорте ожидала мастеров в пустой комнате — все это мы с вами видели, и нас с вами этим уже не удивишь. Обыкновенно и то, что когда обои были привезены, то они оказались совсем не те. Хотя они и были яркого канареечного цвета, но наводили своей веселой безвкусицей мрачную тоску.

Удивительно другое. Когда Ольга Дмитриевна приехала их менять, то вместо извинения встретила такое откровенное недружелюбие, что оно, как ни странно, даже помогло делу. И вышеупомянутая Тамара Семеновна Харкевич, и мастер по распределению рабочей силы Лариса Дмитриевна Зверенко, и заведующий складом Чингиз заявили, что заказчица заелась и сама не знает, чего хочет. Короче, плакала она в конторе целый час.

Забегая вперед, скажем, что ей все-таки заменили обои. Конечно, и к ним душа не лежала, но что делать, поскольку старые в комнате были содраны. Однако и новых не хватило. Пришлось вставлять куски из обоев другого оттенка по всем углам комнаты. Получилось как бы с заплатами, но довольно оригинально.

Возможно, что конец этой истории был бы более печальный. Но, может, именно эти обои вдохновили мою знакомую на дальнейшую борьбу и придали ей мужество. Она все выдержала.

Выдержала ремонт своей пятнадцатиметровой комнаты, продолжавшийся девять дней: с 13 по 21 июля, хотя все можно было сделать и за два дня, как обещали в конторе. Ночевала со своим ребенком черт знает где и, наконец, снова пожаловала ко мне с письмом в руке и жаждой мести. От мрачного пессимизма не осталось и следа.

— Теперь вы знаете, сколько времени и усилий отнял этот ремонт,— сказала она.— Марафонская дистанция — пустяки! Во всяком случае, она гладкая. А у меня под обоями бугры, дверь и окно зашпаклеваны варварски. Это ужасно!

— Наоборот,— воскликнул я,— это прекрасно! Ведь вы познали радость борьбы, закалили нервы. Наладилась связь с редакцией, наконец. У вас просто цветущий вид.

Моя знакомая посмотрелась в зеркальце и, убедившись в правоте моих слов, улыбнулась прежней жизнерадостной улыбкой.

Однако такие счастливые развязки с ремонтом далеко не всегда бывают. Просто у Ольги Дмитриевны оказался могучий организм...

г. Москва.

— Ваше фото готово, а вы столько лет ходите везде жаловаться!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Пиджак у меня порвался, что посоветуете?
— Жениться.

Рисунок М. БИТНОГО

— Мы каждый день реагируем на жалобы клиентов...

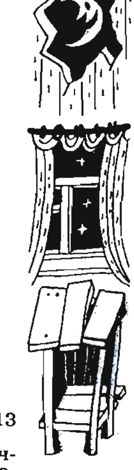
Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

А. КАРЕВ

Письмо из «Саратова» со сносками

Не всякое письмо — гостинец,
Не в каждом радостная весть...
Среди саратовских гостиниц
Гостиница «Саратов» есть.
Всего два дня я здесь гощу,
Но тем не менее ропщу.
Не сахар, должен вам признаться,
Мой номер 318 [1].
Вот, скажем, захотелось вам бы
На сон грядущий почитать —
Увы, здесь нет настольной лампы [2],
И поневоле будешь спать.
Я у окна сооруженье
Оригинальное нашел.
Лишь при большом воображенье
Оно напомнить может стол [3].
Затем я обнаружил в ванной
Сюрприз негаданный-нежданный:
Едва под душ подставил спину,
От страха дико вскрикнул вдруг:
В углу, раскинув паутину,

[1] То же могу сказать о номере 313 и др.
[2] А еще нет графина для воды, полочки над умывальником, пепельницы, настольного вентилятора и др.
[3] Если вообще о столе может напомнить нечто вроде старого комода без ящиков.

Как вурдалак, сидит паук.
Вид паука мне хуже пытки,
Ночной кошмар средь бела дня!
Хочу бежать, но при попытке
Со стенки кафельные плитки
Слетают градом на меня.
За умывальник я цепляюсь —
Он, черт возьми, не укреплен!
И, грохнув на пол, удивляюсь,
Что не разбились я и он.
А душ с проклятым гибким шлангом
Нельзя повесить — нет крючка,
Струя воды и в тыл и с флангов
От пола бьет до потолка
И попадает в паука.
Паук ошпарен, но не помер —
Успел сбежать в соседний номер [4].
Не верил прежде я в приметы,
Но вам понятно, почему
Поверил всей душою в эту:
Увидеть паука — к письму.
И я, почувствовав отвагу,
Что надо делать, точно знал:
Схватил перо, схватил бумагу
И сел писать письмо в журнал.

[4] Через отверстие в стене, в которое может пролезть не только паук, но и осьминог.

В. ЕВТУШЕНКО

ТАПОЧКИ

Дело было так. Зашел я в универмаг. Спросил в обувном отделе, есть ли мужские тапочки. Продавщица, взглянув на меня, улыбнулась и сказала:

— Прежде всего здравствуйте. Меня зовут Оля. А вас?..

Я назвал себя, немного опешив от такого приема.

А продавщица продолжала:

— Николай Емельянович? Вот мы и познакомились. Что бы вы хотели у нас купить?

— Я, видите ли, собрался на отдых. Тапочки бы мне, а?

Оленька встряхнула своими льняными волосами и улыбнулась еще более приветливо.

— Одну минуту. Вам сороковой размер, да? Я не ошиблась? Ах, сорок первый! Извините. Честно говоря, выбор у нас сейчас невелик. Посмотрите вот эти, Николай Емельянович.

Передо мной на прилавке появились тапочки — зеленые, с белым швом, на ядовитой желтой подкладке, напоминающие лягушек. Вот-вот они заквакают.

Я отпрянул от прилавка. А Оленька плавным движением, словно волшебница, провела по тапочкам рукой, и вдруг вместо страшилищ-лягушек по прилавку поплыли зеленые элегантные лодочки.

— Цвет обуви очень практичен. Особенно если у вас спортивный костюм голубого или зеленого тона. Носок слегка расширен — это очень удобно для ноги с широкой ступней.

Я вспомнил, что у меня пижама действительно зеленого тона, да и ступня у меня широкая...

— Уверяю вас, Николай Емельянович, вы будете довольны покупкой,— говорила Оленька.— Вы просто помолодеете в этой обновке, хотя и так выглядите как заправский спортсмен.

— Что вы, Оля! Да мне уж под шестьдесят,— забормотал я, тронутый комплиментом продавщицы.— А тапочек, вы правы, лучших мне и не надо. Беру, беру...

— И в следующий раз заходите к нам, Николай Емельянович,— сердечно пригласила Оленька.

— Благодарю. Вы такая обходительная, Оленька. Сразу видно опытного продавца.

Девушка вскинула брови и, чуть стесняясь, промолвила:

— Что вы, Николай Емельянович! Я совсем новичок здесь. Только что из торгового техникума пришла.

Прошло два года. Снова потребовались мне тапочки. И, вспомнив о беленькой Оленьке из магазина, я поехал за покупкой.

Еще издали я увидел ее, такую же стройную, симпатичную, с красивыми льняными волосами. Она стояла, скрестив руки на груди, и тоскливо смотрела через витрину на шумную улицу.

— Здравствуйте, Оленька!.. Вот опять я к вам наведался...

Но девушка никак не откликнулась.

— Мне бы тапочки,— сказал я громче.— Можно, а?

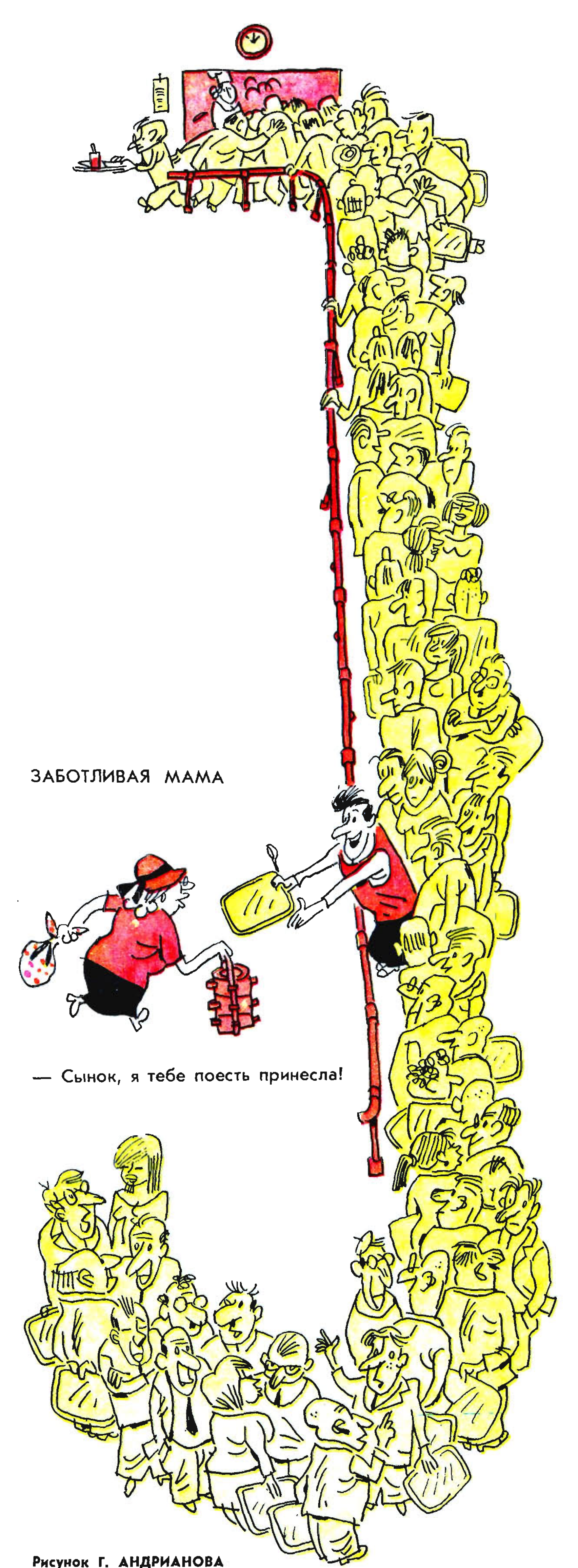
Одна ее рука машинально поднялась к полке, пошарила там и ткнула мне в подбородок какие-то войлочные чувяки с тупыми поросячьими носами. Чувяки готовы были вот-вот хрюкнуть... Я отпрянул от прилавка.

— Нет, нет, я же просил тапочки, милая Оля.

— Не фамильярничайте, гражданин. Я вам не милая.

Она вырвала из моих рук тапочки и сердито швырнула на полку. И тут я догадался: Оля теперь, увы, в торговле не новичок.

г. Воронеж.

ЗАБОТЛИВАЯ МАМА

— Сынок, я тебе поесть принесла!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

А можно и так

Юозас БУЛОТА,
специальный
корреспондент Крокодила

Искусные внуки Юзе

Во многих литовских домах можно увидеть вырезанного из дерева забавного человечка с огромными ножницами за плечами. Это Юзѐ из Паланги — искусный портняжка и весельчак. Народная молва утверждает, что лет сто назад Юзе ходил из деревни в деревню, радуя простых людей уморительными рассказами и хорошо сшитой для них одеждой.

Очевидно, следуя этой традиции, работники каунасской ордена «Знак Почета» фабрики одежды «Мадà», или, как их называют, «внуки Юзе», всегда веселы и работают с отменным мастерством. Едва я переступил порог одного из ателье «Мада», как сразу же обратил внимание на улыбающиеся лица. То, что улыбались приемщица и художница, еще куда ни шло. Но когда, получая заказ, довольно улыбается клиентка, да еще во всю ширь своих розовых щек,— это говорит о многом.

— Неужели так-таки все клиенты довольны? — не без подвоха спрашиваю я.

— Слава богу, что не все,— в тон мне отвечает художница.— Недавно некий пижон на меня даже директору жаловался. Он, видите ли, потребовал создать эскиз такого сногсшибательного пальто, чтобы поклонницы, увидев его на улице, тут же хлопались в обморок.

— Ну, а директор?

— Директор сказал, что готов принять заказ, если, конечно, разрешит ОРУД...

Кстати, о женских симпатиях. На фабрике тоже есть свой любимец женщин. Это закройщик Костас Рачкаускас. Признаться, когда я это услышал, меня одолела зависть. Кто же не хочет быть любимцем прекрасного пола? И в чем тут секрет?

Однако закройщик Костас Рачкаускас сразу охладил мой пыл:

— Мне уже на пенсию скоро... Но секрет действительно есть. Просто надо стараться шить вещи как можно лучше. Может быть, поэтому у меня есть как бы своя клиентура. Вот, например, пенсионерке Керпаускене я шил еще до войны. А теперь шью уже не только ей, но и ее дочке и даже внучке. Словом, трем поколениям...

— А как относится руководство фабрики к такой семейственности?

— Весьма положительно! Если у целой фабрики есть свои постоянные клиенты,— а это сотни и сотни людей — значит, мы друг другу верны. Верны и чести портного... Многие годы обслуживают, к примеру, своих подшефных из разных районов города такие отличные мастера, как Юшкис, Памакштис, Рандакявичюс. Да мало ли их!..

Действительно, на фабрике много хороших мастеров. Но что будет, когда они уйдут на пенсию? На этот вопрос отвечал уже директор Повилас Миронас:

— Старые мастера готовят себе смену по пословице: что посеешь, то и пожнешь. Мастер в течение продолжительного времени обучает группу молодых, а затем с этой группой работает в цехе.

Говорят, что мода — самое быстротечное явление на свете. И потому, наверное, она совершенно не терпит долгих утверждений и согласований. И если новая красивая модель довольно быстро находит одобрение у соответствующих инстанций, то всякого рода фурнитура, которую изготовляют на других постоянных производствах, иногда тормозит выход новинки в свет. Чтобы избежать этого, при фабрике открыли специальный цех и сами делают пряжки, пуговицы, застежки из дерева, металла и пластмассы. Кстати, это новый опыт в швейной промышленности.

— Значит, решены все проблемы?

— Увы, не все. Шелк для обметки петель получаем только трех цветов, так как сами его производить не можем. Не знаем как дальше быть. Ведь заказчики хотят щеголять в одежде всех цветов радуги...

Главный инженер фабрики Виргиния Вайткене — женщина весьма элегантная. Такой, собственно, и пристало быть работнику «Мада». Она хорошо осведомлена не только в технологии производства, но и в спросе, так сказать, на мировом костюмном рынке.

— Извините за похвальбу, но мне рассказывали, что у наших многократных победителей на международных турнирах бальных танцев Юрате и Чесловасу Норвайшей многие допытывались, какая парижская фирма шьет им одежду. И коллеги-танцоры из западных стран были порядком удивлены, когда узнали, что это произведение скромной каунасской фабрики. Если хотите, то и солист нашей оперы Виргилиус Норейка гастролировал по городам США во фраке, сшитом в наших цехах. Хотя, разумеется, основная продукция нашей фабрики не фраки...

На прощание я невольно бросил взгляд на деревянную фигурку Юзе из Паланги. Да, ножницы искусника и весельчака Юзе попали в надежные руки.

г. Каунас.

КРОКОДИЛЬСКАЯ КНИГА ЖАЛОБ И УТЕШЕНИЙ

В первых строках своего письма сообщаю вам, что жители дальневосточного поселка Трудовое, Артемовского района, живут хорошо во всех областях жизни. Во вторых строках сообщаю, что помыться совершенно негде, и это немножко омрачает наше благополучие.

В поселке на 19 тысяч душ населения две бани. Одна из них не действует, а вторая на капитальном ремонте по причине гнилости балок. Значит, 19 тысяч тружеников ходят немытыми.

Н. БИТКОВ, пос. Трудовое, Приморского края.

В первых строках сообщаю, что это ничего, если тело немного грязное. Главное — чтоб душа была чиста.

Во вторых строках сообщаю: чтобы добиться полной телесно-душевной гармоиии, приглашаю все 19 тысяч жителей поселка Трудовое в Сандуновские баии. Это здесь недалеко, в Москве. Приезжайте, дорогие товарищи, за счет вашего местного Совета. Попаримся...

Чтобы заказать брюки, мне пришлось написать в газету. Газета переслала письмо в управление бытового обслуживания Краснодарского крайисполкома. А управление дало указание директору Белореченского комбината бытового обслуживания тов. Мамонтову принять у меня заказ на брюки.

Без всей это писанины КБО не желал шить брюки, потому что это невыгодно.

В. КУРТА, г. Белореченск, Краснодарского края.

Теперь у вас есть опыт. Можете начинать готовиться к пошиву целого костюма.

Для этого лучше всего написать министру. Министр даст указание соответствующему главку. Главк даст указание нужному управлению. Управление даст указание комбинату бытового обслуживания.

И тогда комбинат быстро, без волокиты, примет заказ. Как раз к тому времени старые брюки (те, которые вам сейчас шьют) истлеют.

Есть такая станция — Подосиновец. И физически есть и в справочнике значится. расположена она по дороге от Кирова к Котласу, в 32 км от станции Панасюк.

Так вот, станция Подосиновец есть, и в то же время ее вроде бы и нет. Потому что в Москве, в центральной предварительной кассе, билетов до этой станции не продают. Продают только до станции Панасюк.

Приходится в Панасюке выходить, тащиться в кассу с вещами, покупать билет до Подосиновца и снова садиться в тот же поезд. Хорошо еще, если успеешь.

Посоветуй, дорогой Крокодил, что делать с пропавшей станцией.

В. КУЗНЕЦОВ, г. Клин.

Это бывает, дорогой товарищ Кузнецов. История знает случаи, когда исчезали не только станции, но и целые города. Такая неприятность случилась, например, с Помпеей, когда раздразнили Везувий. Совершенно канула в воду Атлантида, оставив любопытным потомкам лишь гипотезы о своем существовании. С градом Китежем тоже не все ясно...

Но пытливый ум человеческий все равно рано или поздно докапывается до истины. Лет через восемьсот факт существования станции Подосиновец будет установлен точно. И тогда-то вам обязательно продадут прямой билет.

Мне подарили холодильник «Кристалл-2» — изделие Васильковского завода холодильников. В тот же день он перестал работать. Мастер, которого мы вызвали, записал в паспорте, что холодильник страдает «закупоркой» и подлежит замене.

Но в ателье говорят, что аппараты будут через полгода или вообще неизвестно когда. Да и все равно, сказали мне в ателье, холодильник этот холодит только в холодную погоду, а когда тепло — холодить не будет.

Хотела уж я сдать его в металлолом, да неудобно: все-таки подарок! Посоветуй, дорогой Крокодил, найти выход.

А. ЧЕРНЫШЕВА, г. Одесса.

Некоторые марки холодильников, уважаемая тов. Чернышева, выпускаются с расчетом на смекалку покупателей, в том числе и «Кристалл-2». К примеру, из вашего холодильника получится неплохая печь-духовка для выпечки всевозможных мучных изделий. Вот какне пироги...

У меня испортился телевизор «Радий». Я вызвал мастера, который пришел, увидел и удалился, сказав, что по мере поступления запчастей с завода телевизор будет отремонтирован. Однако мастер не забыл взять с меня 1 рубль 40 копеек. Потом мне пришлось трижды ездить в мурманское телеателье, но там говорят: «Подождите, добудем запчасти, дойдет ваша очередь». А пока телевизор не работает.

Н. МАЛЬКОВ, г. Мурманск.

«Что таное
починка
«Радия»?
В грамм
добыча,
в год труды!»

Сдала в химчистку через приемный пункт на улице Краснодонской, 20, фетровую шляпу 57-го размера, а получила — 59-го. Как ее там чистили, почему так растянули и что теперь делать?.. От этих вопросов голова пухнет.

А. САДОВНИКОВА, г. Москва.

Последнее обстоятельство обнадеживает. Поскольку ответа на ваши вопросы, тов. Садовникова, вы все равно не получите, надо надеяться, что скоро шляпа будет вам как раз впору.

Скоро будет полтора года, как я заказал Плавскому машиностроительному заводу вал для сливоотделителя к сепаратору «Плава-Э». Вал был с заводским дефектом и вышел из строя не по моей вине. До сих пор вал я не получил, а без этой мелкой детали сепаратор не работает.

А. ХАДУЕВ, с. Гуниб, Дагестанской АССР.

Утешьтесь тем, что вал от вашего сепаратора, товарищ Хадуев, не имеет отношения н заводскому плану по валу. Вот почему руководство завода и не вдается в такие мелние детали, как претензии покупателей.

Уже полгода районные организации обещают связать наш совхоз «Коммунар» с райцентром автобусным сообщением по маршруту Гдов—Первомайск, но воз и ныне там. Точнее, не воз, а грузовое такси, которое к нам посылают вместо автобуса. С какими «удобствами» мы на нем ездим, нетрудно представить.

МУШТА, ИВАНОВ, ЗУЕВА и др. (всего 23 подписи).

Это непорядок. Вас должны были заранее посвятить в «обещательный процесс», чтобы вы так сразу не волновались. Полгода — это только первый обещательный сезон, так сказать, этап сочувственных вздохов. За ним должны последовать периоды: твердых обещаний, крепких обязательств, торжественных заверений и, наконец, страшных клятв. Затем наступает суровая пора оргвыводов, когда «обещателям» объявляются строгие выговоры за невыполнение данных ими обещаний, и только после всего этого...

Короче, придется еще подождать.

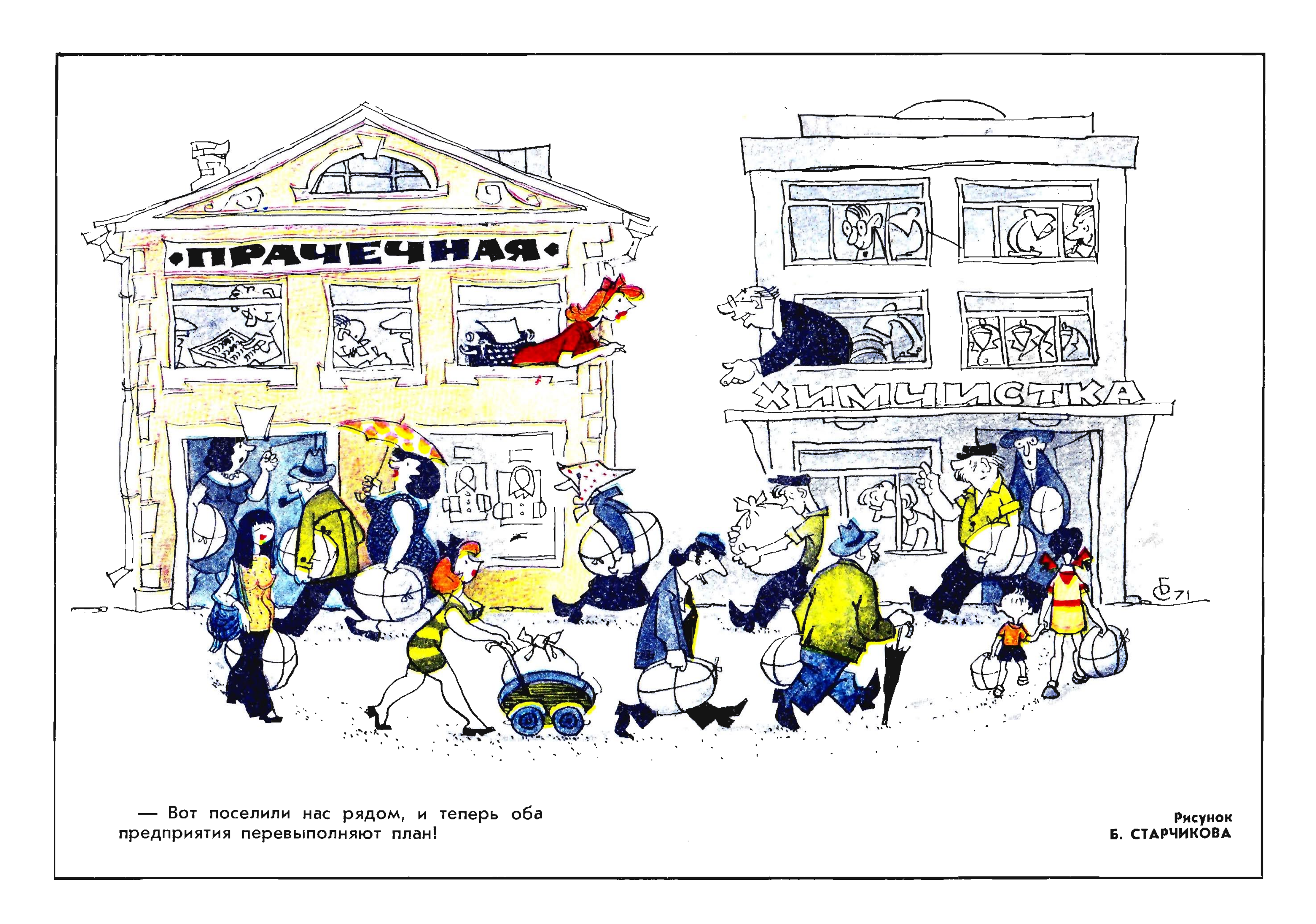
Был плащ у меня, но светлый, а человек я немолодой, дай, думаю, перекрашу его в цвет потемней. С этим намерением я сдал его в прошлом году в комбинат бытового обслуживания в поселке энергетиков близ гор. Шахты.

С тех пор я плаща больше не видел. Говорят, будто он пошел пятнами и его отправили в химчистку в гор. Шахты на ул. Красный Шахтер, а мне предложили ехать туда и искать плащ самому.

Что ты посоветуешь предпринять?

М. ГОРБУНОВ, г. Шахты, Ростовской области.

Поехать, конечно же, поехать! Путешествие так обогащает... Увидите, какая это солидная организация — номбинат. С новыми интересными людьми познакомитесь, а заодно посмотрите, что можно сделать из приличной вещи при помощи химии.

— Вот поселили нас рядом, и теперь оба предприятия перевыполняют план!

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

А можно и так!

Я. ПАРХУТО, специальный корреспондент Крокодила

ДОБРЫХ ДЕЛ МАСТЕРА

Вы были когда-либо в Слониме? В городе над Щарой? Были и не слыхали про мастера золотые руки? Не может быть... А ведь это известный всей округе спец-кузнец и на дуде игрец, которыми раньше славилась земля наша. Неспроста от поклонников-клиентов отбоя у него нет.

Придет, скажем, старичок с невесть как сохранившимся до наших дней древним «Павлом Буре».

— Что-то механизма с перебоями работает...

«Буре» — это вам не какие-либо сверхмодные противоударныепылеводогрязенепроницаемые. К нему особый подход надобен. И мастер регулирует ход, заменяет, если надо, «механизму»... Глядишь — и снова тикают. Да так, что все местные петухи-горлопаны по ним время свое сверяют...

Не нарадуется старичок. А потом посоветует старушке-подружке:

— Езжай, Мария! И твою беду рукой разведут...

Через час бабка уже ведет с мастером задушевный разговор:

— Никак не могу к валенкам-катанкам привыкнуть. Не слушаются в них мои старые ноги. Мне бы что помягче...

Мастер с полуслова понимает бабку, и через день-другой она щеголяет в симпатичнейших бурках. Да еще и в душегреечке...

А вечером, вспомнив любезного мастера, уже сама советует супругу:

— Коленька! А что, если диван перетянуть?

«Летучка» придет непременно. Вежливый подмастерье погрузит бабкин любимый диван, который почему-то прежде времени решил прохудиться, да заодно захватит мягкое кресло. Через неделю «летучка» снова просигналит у дома: выходите, мол, принимайте!

Бабка и глазам не поверит. Мебель вроде подменили. Ткань такая, что глазам приятно и душе радостно.

Ляжет бабка поудобнее на диван, посадит возле себя в мягкое кресло супруга и отдается полному блаженству.

Однако бабка есть бабка. Ей всегда чего-то недостает, все что-то не так. Это общеизвестно. Знает об этом и супруг. И, чтобы не нарушить семейного счастья, издалека намекает:

— Пылесосик что-то чихает...

— Чихает,— соглашается старуха и добавляет: — И половичок заказать бы недурственно. И рукавички на зиму. И тюфячок новый. И наматрасничек...

— А про телевизор-то забыла?

— Как забыла? И телевизор в ремонт надобно. Что-то похрипывать начал...

Через неделю-другую квартира преображается окончательно. Дед созывает родичей и устраивает грандиозное чаепитие.

Выпьют по чашке-второй, и внуки спрашивают у деда:

— А все же, кто этот мастер?

Дед достанет из бокового кармана жилета, сшитого тем же умелым мастером, свой древний «Буре», взглянет на стрелки и торжественно изречет:

— Тот добрых дел мастер — Слонимский ордена Трудового Красного Знамени районный комбинат бытового обслуживания...

Дедушка прав. 438 умельцев трудятся на комбинате. 148 населенных пунктов обслуживают. Да и как обслуживают! Сложная бытовая техника, химическая чистка и окраска, ремонт и индивидуальный пошив обуви и одежды, трикотажные изделия, мебель, фотография, парикмахерская, прочие виды услуг — со всем этим отлично справляется коллектив.

Не зря же к ним едут за опытом. Ибо есть чему поучиться... В прошлом году, например, КБО оказал бытовых услуг населению района на сумму 883,5 тысячи рублей, то есть по 13 рублей на каждого жителя района.

Комбинат, кроме ордена, награжден и Ленинской юбилейной Почетной грамотой. По итогам общественного смотра культуры производства коллективу вручен Диплом Совета Министров СССР и ВЦСПС. Не забыт и главный мастер — директор комбината. Алексей Яковлевич Воргиш за свой труд недавно также награжден орденом Трудового Красного Знамени.

...Приезжайте в наш город. Останетесь довольны закройщицей, заслуженной работницей службы быта Белорусской ССР Софьей Александровной Бранцевич, и шефом фотоателье Иосифом Давыдовичем Лейковичем, и бригадиром ателье мод Николаем Лукьяновичем Катко, и закройщиком обувного цеха Владимиром Михайловичем Петрашко, и столяром Николаем Антоновичем Куцем, и многими другими работниками, которые трудятся в сфере бытовых услуг.

Приезжайте!

Гродненская область.

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ

ДОЖИВЕМ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА

Известно, что влюбленные — чрезвычайно странные люди. И не считаться с их странностями нехорошо.

Так, влюбленный никогда не отправится под заветные часы, если, скажем, он плохо причесан, грязен, если на его летнем репсовом пиджаке недостает хотя бы одной пуговицы или если его полубогиночки, не приведи господь, «просят каши».

Далее, влюбленный всегда предельно предупредителен, предусмотрителен и исполнителен. И если его любимая, сделав губки бантиком, скажет: «Знаете, Вова, я хочу, чтобы вы подарили мне свое фото!», — влюбленный не станет тянуть резину и заказывать «портрет-сепию на пластмассовой тарелке» или отковыривать свое испуганное лицо двенадцатилетней давности со служебного удостоверения. Настоящий влюбленный пошарит в своем блокноте и тут же исполнит скромное желание любимой.

И еще у влюбленных есть одно свойство, важное для нашего повествования. У них вырастают крылья, с помощью которых они легко и просто покоряют пространство и время.

Итак, если обо всем этом мы договорились, позвольте закончить наше затянувшееся предуведомление и перейти к сюжетной части небольшой, но правдивой комедии, трагедии или трагикомедии. Как вам угодно.

БАНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

ДВОЕ ВЛЮБЛЕННЫХ НАЗНАЧИЛИ СВИДАНИЕ В СУББОТУ, 7 АВГУСТА, В ГОРОДСКОМ ПАРКЕ В ВОСЕМЬ ЧАСОВ ВЕЧЕРА. ОН НА СВИДАНИЕ НЕ ЯВИЛСЯ. ОНА ПРОЖДАЛА ЕГО ЧАС, УШЛА И, СКАЗАВ, ЧТО ВСЕ МУЖЧИНЫ — ПОДЛЕЦЫ, ДАЛА СЕБЕ КЛЯТВУ БОЛЬШЕ С НИМ НЕ ВСТРЕЧАТЬСЯ.

Мы хотим заступиться за несчастного влюбленного. Но не потому, что мы, как и он, относимся к той половине населения земного шара, которую именуют «сильной». И не потому, что нам тоже знакомы весенние, а также осенние вздрагивания сердца.

Мы хотим заступиться за влюбленного потому, что знаем и другое: его путь к месту свидания начался туманным утром, превратившись в полосу препятствий, преодолеть которые пока еще не удавалось никому.

ПРЕПЯТСТВИЕ № 1

Город Николаев. Парикмахерская № 33. Утро. 9 часов 20 минут. Он вошел в парикмахерскую и кинул в переполненную и душную комнатку: «Кто крайний?»

В 9 часов 45 минут подошла его очередь и состоялся следующий разговор с мастером.

МАСТЕР. Ваш чек?

ОН. У меня с собой нет чековой книжки.

МАСТЕР. Шуточки? Сначала заплатите в кассу, а уж потом ко мне.

ОН. Не доверяете?

МАСТЕР. Такой порядок. Идите платите.

Очередь в кассу. В 10 часов 25 минут состоялся следующий разговор с кассиром.

ОН. Мне только постричься.

КАССИР. Платите сорок пять.

ОН. Почему так дорого?

КАССИР. Освежиться захотите?

ОН. Нет, не захочу.

КАССИР. Вы не захотите. А у нас план.

И он ушел. Малодушно покинул николаевскую парикмахерскую № 33, предоставив ей выполнять план с помощью других клиентов. Крылья любви (вы помните, мы говорили о них?) тут же перенесли его в одну из парикмахерских города Чарджоу. Очередь была небольшая, но достаточная, чтобы кое-что увидеть и услышать. Мастер Джора Бекиев с быстротой и ловкостью фокусника накидывал на посетителей несвежие простыни, орудовал ножницами, освежал и... клал в карман каждый раз по сорок копеек. Наш влюбленный и тут ввязался в разговор.

ОН. Почему вы положили деньги в карман? Ведь есть касса.

ДЖОРА БЕКИЕВ. Какая разница! Карман — место надежное.

ОН. А почему вы берете сорок вместо двадцати трех по прейскуранту?

ДЖОРА БЕКИЕВ. Почему?! Почему?! Со всех так берем! Если бы ты был настоящим мужчиной, не говорил бы о таких мелочах!

И вся очередь посмотрела на несчастного влюбленного. И под этими взглядами несчастный влюбленный покраснел до корней своих нестриженых волос.

Затем был симферопольский Фигаро из парикмахерской на проспекте Кирова, 48. Этот после каждого посетителя клал в карман по 90 копеек и весело утверждал:

— Освежаться всегда стоит. Ни в какой бане не смоешь то, что смоешь одеколоном.

Потом была цирюльница Люба с третьего этажа йошкар-олинского дома быта «Сайвер», что означает «Хорошее место».

Место было действительно хорошее, так как в парикмахерскую, расположенную на третьем этаже, неохота забираться пожилым людям. И поэтому в «Хорошем месте» чаще всего нет очередей. Но раз нет очередей, значит, плохи дела с планом. И, может быть, именно поэтому фасонная стрижка здесь стоит дороже на 10 копеек, стрижка бороды — на 5 копеек, шеи — на копейку.

За «Хорошим местом» шла парикмахерская № 38 в городе Кемерове, где мастер Вера Гавриловна Коробейникова ласково похлопывала по спине клиентов, отказавшихся освежиться, и забывала стряхивать с них клочья волос:

— Ну, тогда иди с богом!..

И кассир этой же парикмахерской Цепилова, тоже обращающаяся с посетителями без лишних церемоний:

— А теперь иди разменяй деньги. И принеси ровно тридцать копеек. У меня не разменный пункт.

Где и как привел в порядок свою влюбленную голову наш герой — это остается загадкой. Но так или иначе первое препятствие было преодолено, и он взял разбег на

ПРЕПЯТСТВИЕ № 2

Большинство людей желает ходить с чистой шеей, даже «если тетя не приедет».

Что уж тут говорить о влюбленном, живущем в предвкушении свидания?

Он стал последним человеком. Последним в железной очереди борцов за чистоту тела, вытянувшейся с шести утра на Волгоградской улице славного города Казани.

— Всех запоминай, — сказал ему один из борцов. — Кто у тебя спереди, кто сзади. Чуть отойдешь — очередь не примет. Понимать надо. Всего тридцать девять мест в нашем мужском отделении!

Но наш влюбленный просто никого не мог запомнить. Одно небесное создание стояло перед его глазами. Он отвлекся — и предсказание борца сбылось. Очередь его не приняла.

Впрочем, это было и к лучшему. Он не мог часами стоять здесь. Как не мог бесконечно ждать и в предбаннике аналогичного учреждения в городе Уфе на улице Пархоменко. Тем более, что в душной темноте предбанника уже не первый час оживленно толкались в нескромной близости немытые разнополые люди.

Шокированный этим до крайности, он пугливо прижался к окошечку кассы.

— Простынок нет! — с готовностью сказала кассирша. — С утра пять штук выдали и полтора десятка полотенец. А вас вон какая орда! По тысяче шестьсот штук ежедневно!

— Спасибо! — сказал влюбленный.

Он на самом деле был благодарен за предупреждение.

В Херсоне, например, в бане № 1 на Пограничной улице никто не предупреждает, что в моечной — помещении, специально созданном для гигиенического праздника, называемого мытьем, — можно жестоко поранить тело об облупленные стены. Или, скажем, о том, что банщиком в мужском отделении работает... тетя Маша, которая наделена достаточным тактом, чтобы никогда не входить в моечную, даже если вам безумно хочется, чтобы банщик потер вам спинку.

То ли дело в бане № 8 на Двинской улице Волгограда!

— Милые! — говорит там банщи-

на стр. 12

со стр. 11

ца с подкупающей прямотой.— Баня вам не Дворец культуры!..

Что правда, то правда. Скользя по мыльному полу и с ужасом сторонясь потрескавшихся, прокопченных дочерна стен, наш герой постыдно отступил к дырявой входной двери. В дыры, легкомысленно насвистывая, врывался бодрящий уличный ветерок.

Верные люди намекнули влюбленному, что никаких банных проблем нет, пожалуй, только у жителей Гантиади. Верные люди знали, что говорят. Таких проблем там действительно нет, поскольку в Гантиади вообще нет бани.

И все же согласитесь, что приводить молодого человека на свидание с трауром под ногтями и дорожной пылью на ушах — верх бессердечия. И вот мы застаем его в Ярославле, на улице Свободы, в бане № 1, которую после всего пережитого наш переутомившийся влюбленный принимает за рай.

— Неужели и мочалки есть? — глухо восклицает наш герой, едва не сходя с ума от банного сервиса.

— Вам помягче или пожестче? — интересуется банщик.

Слезы неподдельного умиления туманят глаза влюбленному. Банщик изящно перекидывает ему полотенце через плечо как ленту тринадцатому маршалу Наполеона.

Через полчаса наш герой, буквально скрипящий от чистоты, уходит прочь.

— Отец,— спрашивает он банщика, который после всего и вправду кажется ему близким родственником,— сколько я должен?

— А сколько дадите,— корректно отвечает тот и, спрятав мзду в карман, с достоинством кланяется.

Но это еще далеко не все. Впереди у влюбленного

ПРЕПЯТСТВИЕ № 3

Пришить пуговицу, в общем-то, минутное дело. Даже шинельную. Но большинство ателье, столкнувшись с этой мизерной проблемой, неизменно образуют порочный круг: одни хотят, но не могут; другие могут, но не хотят; третьи не могут и не хотят.

Наш бедный влюбленный друг со своей пресловутой пуговицей не находит участия ни у тех, ни у других, ни у третьих...

Хотят, но не могут:

В казанском ателье № 29 по улице Короленко.

— Смена, производящая мелкий ремонт,— охотно объясняют тут,— работает только до 13 часов. Приходите в понедельник.

В ярославском «Ателье бытовых услуг» на улице Свободы:

— В субботу и воскресенье мастер не работает!

В алма-атинском ателье № 19 по улице Гайдара:

— Сегодня выходной, приходите в понедельник до половины четвертого. А если можете только во второй половине дня — приходите через неделю.

В ателье № 10 города Кемерово:

— А ты любишь по субботам отдыхать? И мастера любят.

В ивановских мастерских на улицах Демидовской, Б. Комсомольской и Громобоя:

— Приходите в понедельник.

Могут, но не хотят:

В ателье мод № 29 города Грозного:

— Сегодня суббота. Вроде как бы выходной. Значит, в двойном размере. Полтинник за две пуговицы.

Ателье № 2 города Донецка.

Здесь много не говорят. Здесь просто берут вдвое дороже и, разумеется, без всяких квитанций.

Не могут и не хотят:

В львовском ателье «Обнова»:

— А пуговицы при вас? Так у нас тоже нет. Ну, пойдите в магазин, купите...

На фабрике индпошива «Чайка» в Йошкар-Оле:

— Вам что, иголку дать? Идите в цех, найдите мастера, он пришьет. Пуговиц у нас нет. А вы оторвите другую и пришейте две одинаковые...

В конце концов история с влюбленным и его пуговицей кончается счастливо, как в рождественских рассказах. Как кончаются сотни подобных историй с пуговицами. Сердобольная приемщица сама берет в руки иголку и пришивает пуговицу клиенту, почти уже потерявшему веру в человечество.

ПРЕПЯТСТВИЕ № 4,

которое в буквальном смысле слова не давало нашему герою шага ступить,— оторвавшаяся подметка. Пока он, волоча ногу, мечется в панике по обувным мастерским и ателье, стрелки часов бегут неумолимо. Счет идет уже на минуты.

Киев. Сверхсовременная мастерская «Ремонт — минутка» на улице Парижской коммуны. Говорит приемщик С. Меламуд: «Зайдите через три дня. Машинист по данной операции заболел».

Еще одна «Минутка». На этот раз в Симферополе. Говорит приемщица, стоявшая за прилавком 7 августа в 14 часов 25 минут: «Часть мастеров уехала на море купаться. Они ведь тоже люди, верно? А подметку у нас не советую клеить. Клей очень долго сохнет».

Казань. «Срочный ремонт» на пл. Куйбышева. Ответ знакомый: «Ну и что с того, что открыто? А мастера отдыхают. В понедельник приходите».

Оренбург. «Срочный ремонт» на улице Советской, 34. Слово мастеру В. Н. Гурьянову: «Я с другой стороны вам рант прошивать не буду. Все равно разорвется!..»

Николаев. «Минутка». Поочередно и хором высказываются все мастера смены: «Не возьмем сандалеты. Машина не работает. А к ручному труду мы не намерены возвращаться».

Харьков. Мастерская № 30 по улице Р. Роллана. Говорит женщина, пожелавшая остаться неизвестной, но, видимо, очень счастливая: «А мне починили. Всего за полтинник. И никакой квитанции. Сегодня же суббота».

Слабое звено в непробиваемой цепи «срочных ремонтов обуви» было нащупано. Кажется, здесь нашего бедного героя наконец «подковали».

ПРЕПЯТСТВИЕ № 5

теперь рисовалось ему совсем уж ерундовым. И он, откинув пыльную занавеску, решительно шагнул в таинственный полумрак фотоателье № 2 на Сумской улице Харькова.

Его желание срочно запечатлеться было встречено как желание естественное. Желание получить фотографию обязательно сегодня было воспринято как неуместная шутка.

— Это невозможно! — внятно сказали влюбленному.— Лаборатория у нас до понедельника выходная.

Точно такую же фразу он услышал в ивановском Доме быта. И в херсонском «Фотоателье» на Перекопской улице. И в ателье № 1 города Майкопа. И еще в десятках других городов с централизованными фотоувеличителями и ванночками для гипосульфита.

А в уфимской фотографии № 14 предложили совсем уж нечестные условия игры: срок исполнения не менее 10 дней и никакой гарантии качества.

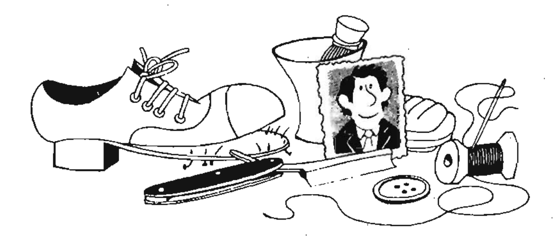
Правда, работники всех этих мастерских и ателье, сознавая свое постыдное бессилие в данном вопросе, честно советуют идти на базар, где еще сохранились фанерные вигвамы «моментальных», нецентрализованных фотографов.

Похоже, что в одном из таких вигвамов завершились страдания нашего героя. Он как будто бы получил свое туманное фото к исходу того же дня. Но, как вы уже знаете из прочитанного выше, дарить фото было некому. Он опоздал.

ПОДВОДЯ ИТОГИ,

невольно хочется сказать: а может, так ему и надо? Где-то ближе к концу нашего лирико-бытового исследования этот инфантильный влюбленный стал уже раздражать самих авторов своим наивным незнанием простейших земных проблем. Возможно, читатель удовлетворится тем, что сделает кое-какие выводы из этой меланхолической истории, а с героем ее расстанется без сожалений. Тем более, что этого малохольного влюбленного субъекта на самом деле не было.

А было множество корреспондентов, которые по просьбе Крокодила в субботу 7 августа лично сами обратились за услугами в пять бытовых точек, перечисленных в исследовании как препятствия. Корреспонденты очень просили читателей, несмотря на изложенные факты, не унывать, а утешаться фразой, вынесенной в заголовок.

Крокодил благодарит своих корреспондентов, принявших участие в рейде по бытовым учреждениям и приславших редакции собранные материалы: В. БЕЛОУСОВА (Ставрополь). Л. БУРАКОВА и А. ИВАНОВА (Оренбург), В. БУНАСА и Н. РЫБИНУ (Куйбышев), И. ВАСИЛЬЕВА (Симферополь), Б. ГЕРВИЦА (Самарканд), В. ГЛИГАЧА (Херсон), Л. ЕФИМОВА (Киев), С. ЗВАНЦЕВА (Ростов), А. ЛЕСИНА (Йошкар-Ола), И. КАЛИНИНА (Майкоп), Г. КЕМОКЛИДЗЕ (Ярославль), В. КОРШИКА (Уфа), Е. КРУКОВЦА (Львов), В. ЛАЛИАШВИЛИ (Кутаиси), М. ЛЬВОВСКОГО (Днепропетровск), В. МАНАСЫПОВА (Казань), Е. МАКСИМЕНКО (Грозный), И. МАРТЬЯНОВА (Иваново), М. МЕДВЕДЕВА (Ленинград), О. МОВЛЯМОВА (Чарджоу), В. НАСОНКИНА (Архангельск), А. НАУМОВА (Донецк), Г. НИШНИАНИДЗЕ (Тбилиси), А. ПИВОВАРОВА (Кемерово), В. ПОДОЛЬСКОГО (Николаев), В. ПРАВОСУДА (Минск), Е. РОЧЕВА (Сыктывкар), Р. СОКОЛОВСКОГО (Алма-Ата), С. ЦЫПИНА (Харьков), А. ШЕЙНИНА и Д. ЧУРСИНА (Волгоград), В. ШИРЯЕВА (Душанбе), Н. ЯКОВЛЕВА (Саратов).

НАЗИДАНИЯ КЛИЕНТУ

Авторы: Л. КРАЙНОВ, А. ЛИГОВ, Ц. МЕЛАМЕД

ЦЕНОЮ МУЖЕСТВА

Хорошо, когда коллектив берет обязательства. Поэтому житель г. Похвистнево Н. Яковлев порадовался, когда в приемном пункте № 1 химчистки увидел их на видном месте.

Прав гражданин Яковлев. Главное, что впечатляет при чтении обязательств,— это грандиозность поставленных в них задач.

«1. ВЫПОЛНЯТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПЛАН ЕЖЕМЕСЯЧНО».

Представляете, что было бы, не окажись этого параграфа в обязательствах? Тогда работники пункта с полным правом могли бы выполнять план не ежемесячно, скажем, раз в два месяца. Или вообще не выполнять.

«2. НЕ ДОПУСКАТЬ ПРОСРОЧКИ ЗАКАЗОВ».

Ну разве не молодцы? Иной заказчик, сдавая свою вещь в чистку, возможно, уже мысленно прощается с нею. А тут нате, пожалте, выдают вещь в срок. Чудо! И оно стало явью лишь благодаря обязательствам.

«3. БЫТЬ ВНИМАТЕЛЬНЫМИ И ВЕЖЛИВЫМИ К ЗАКАЗЧИКАМ».

Сколько нужно иметь мужества, чтобы добровольно обременить себя столь непосильной нагрузкой!..

На этом обязательства кончаются. А жаль. Ведь работники пункта могли вписать в них такой параграф:

«ПРИХОДИТЬ НА РАБОТУ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЕ ВЫХОДНЫХ И ПРАЗДНИЧНЫХ ДНЕЙ».

Если следовать духу обязательств, с этого и надо было начинать.

Н. М.

ДЕЛО С БОРОДОЙ

В прошлом году киевляннн А. Ковбасюк купил себе новенькую электробритву «Молодость». Принес домой, сел бриться, а бритва, выражаясь фигурально, едва-едва тянет.

Понес Ковбасюк бритву в мастерскую гарантийного ремонта — не берут: нету, говорят, у нас договора с этим вашим заводом-изготовителем. Сами договаривайтесь с вашим йошкар-олинским заводом «Электроавтоматика».

Упаковал Ковбасюк бритву в коробочку, коекакую жалобишку туда же сунул и отправил посылку в Йошкар-Олу.

Ровно через три месяца получил коробочку обратно. Состриг отросшую бородку ножницами, включил бритву, чувствует — то же самое: не тянет.

Смахнул слезу, опять упаковал коробочку, опять отправил в Йошкар-Олу.

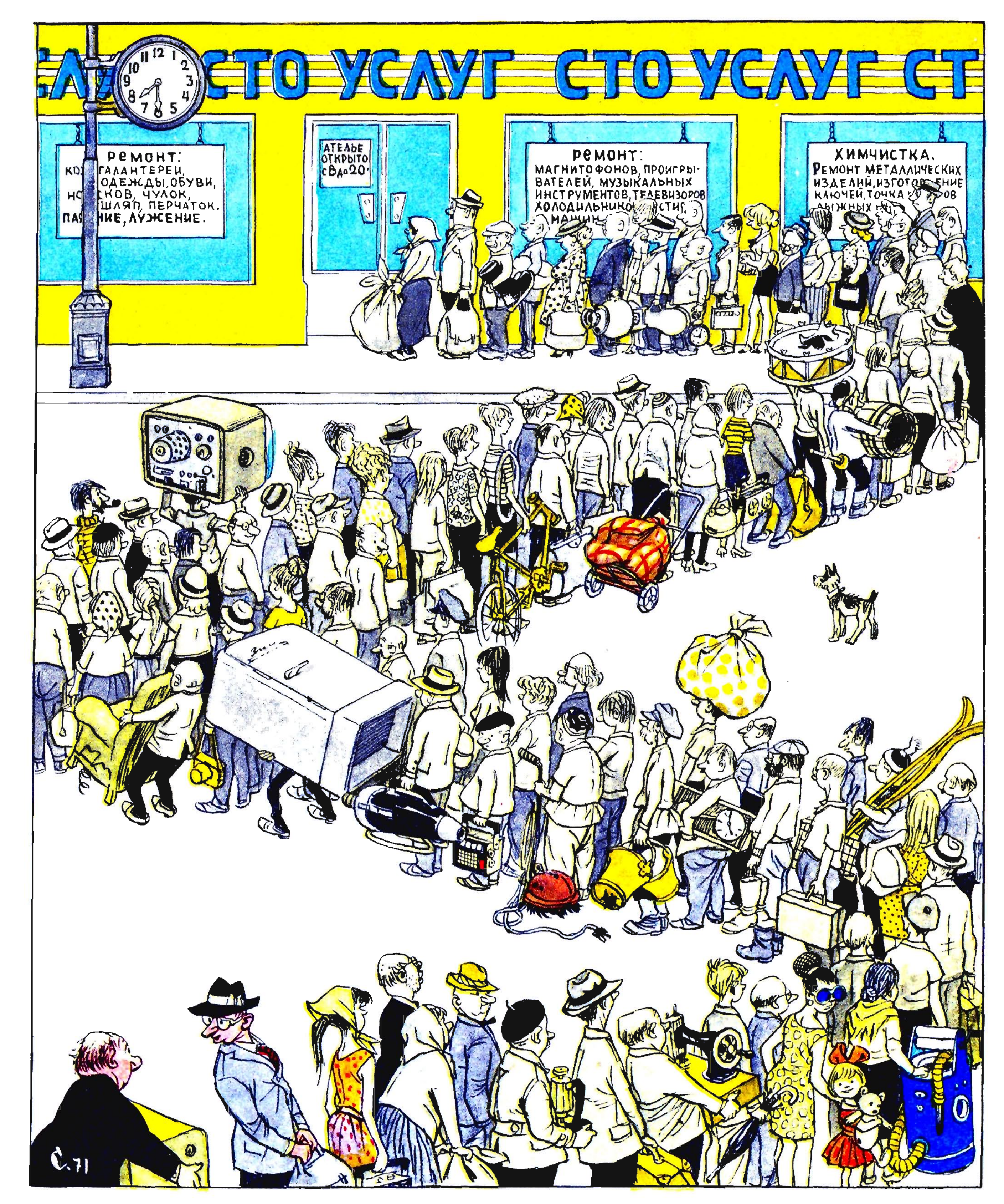
Теперь завод возился с бритвой уже четыре месяца. Даже новый паспорт ковбасюковой бритве выдал.

Получил Ковбасюк бритву — и опять за старое: срезал бороду, включил бритву... Не тянет.

Плюнул тогда Ковбасюк на это дело и стал молодиться: выращивать бороду, подправляя, где надо, ножницами.

Борода Ковбасюку идет. Бритва лежит. Завод в ус не дует.

П. МАШКИН

— Учтите: вы будете сто первым, а у них только сто услуг.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Григорий ПЕРОВ

ДВЕ НАТУРЫ ПРОДАВЦА

От хамства избавлялся он с натугой,
Но так ему за грубость доставалось,
Что стала вежливость
его второй натурой...

При коей хамство первой оставалось.

г. Кишинев

Игорь МАРТЬЯНОВ

ЕСТЬ ВРЕМЯ И ПОДУМАТЬ

Двадцатый век!..
Всех достижений
Науки, техники не счесть.
Как много средств передвиженья
Сейчас к услугам нашим есть!
Вот взять железную дорогу.
Она доставит быстро нас
До Львова или Таганрога,
На Север или на Кавказ.

Прабабки наши бы сказали:
— Какая скорость,
Чудеса!..

Так,
Размышлял я на вокзале,
У кассы стоя... три часа!

г. Иваново

Рисунок В. ВЛАДОВА

— Сначала послал было тебе письмо по почте, а потом решил отнести сам.

— Кому к трем вокзалам?

Рисунок В. ШВАРЦА

Эволюция обслуживания.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА

Рисунок В. САФОНОВА

«Товарищи, мы, как и все, приняли обязательство. Второй месяц, как мы подтягиваемся до нормы. Все идет хорошо, кроме валенок, валенки не несут — на дворе дождь, это первое, а второе то, что заказчик пошел требовательный, давай пришивай ему подошву к валенку и шов прячь в нутро валенка, а наружу швом не хочет. А кто пришивал из вас эту подошву, тот знает, как дратвину протянуть в нутро валенка, особо в носок, никакой техникой, а особенно толстым кулаком туда не дотянешься. Вот и несут валенки к частнику, а к нам приток мал.

Мастера у нас тихие, качественные, бывает, и позволят, ну, это, значит, выпить, но пьют по-тихому, без шума, без скандала, борются за лучшую обслугу, с заказчиками говорят рентабельно.

Книга жалоб у нас висит прямо при входе, на гвозде, на видном месте. Записи в книге жалоб терпимые, но бывают и колючие. А ведь мы заказы начали принимать с ноги, кожу имеем мужскую и женскую.

Наша простая просьба к общественности — развернуть разъяснительную работу против внутреннего шва, тогда мы и по валенкам план осилим».

(Из выступления заведующего обувной мастерской)

Записал Н. Игнатьев, г. Ленинград

«Ввиду ремонта баня работает нижним этажом:
в четные дни — мужская,
в нечетные дни — женская,
а в воскресенье вместе».

(Объявление в бане)

Копию сняла В. Александрина, г. Енисейск.

Опытный.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— Опять напутали! Мы же просили мальчика.

Рисунок В. ШКАРБАНА

«Крышки для консервирования продаются в основном для семейных. Холостому положено три крышки, а семейному пять».

(Объявление на предприятии.)

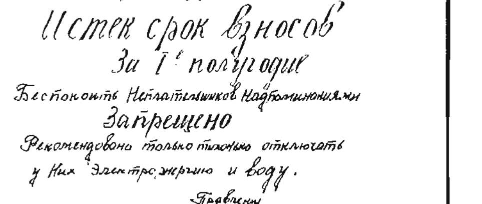
Списал В. Яковлев, г. Саратов

В парикмахерской:

— Скажите: на брови сесть можно?

— Галина Павловна, посадите клиентку на брови.

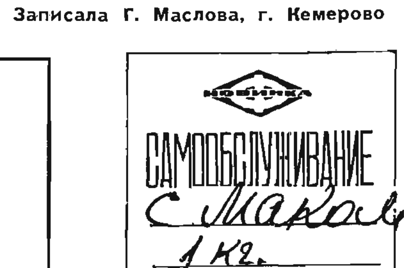
Записала Г. Маслова, г. Кемерово

31 мая
Истек срок взносов
За I полугодие
Беспокоить Неплательщиков Напоминаниями
Запрещено
Рекомендовано только тихонько отключать
у Них Электроэнергию и воду.
Правление

Садоводческое товарищество «Труд».

Прислал Н. Волощун, г. Новосибирск

НОВИНКА
САМООБСЛУЖИВАНИЕ
С Макол
1 кг.
82 коп

Прислал А. Линов, г. Ленинград

«Я зашла в парикмахерскую № 19, чтобы покрасить волосы в черный цвет. За эту процедуру с меня брали всегда одну и ту же плату — 2 р. 70 коп. А тут кассовый аппарат выщелкнул 5 р. 40 коп. Я, естественно, возмутилась, а кассир мне в ответ: «Вот у меня короткий волос — значит, одна голова, а у вас длинный — две головы. В итоге: 2 р. 70 коп. да 2 р. 70 коп. будет 5 р. 40 коп.». Так и в карточку записала. Одна голова — 2 р. 70, вторая голова — 2. 70. Решила я обратиться в редакцию с просьбой помочь руководству Находкинского КБО наладить дело с расценками за эту процедуру. Пусть они берут хоть 5.40, хоть 10.80, но за одну голову. Второй головы у меня нет».

(Письмо в редакцию.)

Прислал Б. Купцов, г. Находка

Р. КИРЕЕВ

ПРИВЕТЛИВОСТЬ ОПТОМ

Ларек, мастерская...
Куда ни зашли бы,
Вниманием чутким спешат вас объять.
Налево взгляни:
«ЗА ПОКУПКУ СПАСИБО!»
Направо взгляни:
«ПРИХОДИТЕ ОПЯТЬ!»
Пусть мастер на вас в ателье даже взгляда
Не бросит. Но пусть ваш порадует глаз
И слева плакат —
«ОБСЛУЖИТЬ МЫ ВАС РАДЫ!»
И справа плакат —
«МЫ ПРИВЕТСТВУЕМ ВАС!»
Плакатная вежливость одолевает.
И даже в столовой, где мухи и смрад,
«ПРИЯТНОГО ВАМ АППЕТИТА!» желает
Написанный шрифтом аршинным плакат.

Великий размах! Типографская эра!
А слово живое теперь не в ходу.
Я думаю: может, такому примеру
Последовать стоит в домашнем быту?
Давайте вести себя тихо и мудро!
Отныне изустная речь не нужна!
Вот ванна. Повесим здесь:
«ДОБРОЕ УТРО!»
Вот спальня. Повесим:
«СПОКОЙНОГО СНА!»
Пусть чуткость вплетается в каждую строчку.
Для вашего дома — любой трафарет:
«ЦЕЛУЮ...»
«ПОГЛАДЬ, ДОРОГАЯ, СОРОЧКУ»
«СПАСИБО, РОДНАЯ,
ЗА ВКУСНЫЙ ОБЕД!»

С. ДОВЛАТОВ

Спасите наши уши!

Как-то раз пришла мне в голову рядовая мысль постричься. Вернее, жена намекнула: «Ты бы, Сергей, постригся, а то совсем стал на Бетховена похож».

Захожу я в парикмахерскую, а мастер уже спешит мне навстречу.

— А-а,— восклицает радостно,— сколько лет, сколько зим! Здравствуйте!

— Приветствую вас,— говорю.

— Жена, дети здоровы?

— Спасибо,— говорю,— жена здорова, а детей у нас нет.

— Будут. Присаживайтесь. Хотите яблоко? Не беспокойтесь, мытое.

— Премного благодарен,— говорю.

Ем яблоко. И тут вижу на стене плакат. Читаю: «Ничто не стоит нам так дешево и не ценится так дорого, как вежливость! Сервантес».

Мудрая мысль, думаю, поистине мудрая мысль.

— Как на работе дела? — спрашивает мастер.

— Неплохо,— отвечаю, — недавно повышение получил.

— Так это же прекрасно,— обрадовался парикмахер,— дайте-ка я вас поцелую!

Поцеловались мы с ним.

— Может, в шашки сыграем? — спрашивает.

Достает из кармана дорожные шашки. Сыграли в шашки. Покурили.

— Что это мы все на «вы» да на «вы», давай-ка на «ты» перейдем,— предлагает мастер.

— Давай,— говорю.

— Анатолий.

— Сергей.

Парикмахер садится поближе, кладет мне руку на плечо.

— Может, «Землянку» споем? — спрашивает.

Спели «Землянку», всплакнули.

— Мне бы постричься,— говорю.

Обмотал он мне шею простыней, затянул морским узлом.

Посинел я. Хрипеть начал.

Парикмахер заметил это дело, узел ослабил, стрижет.

Чик — и отрезает мне кусочек уха.

— Ай! — говорю я.

— Пардон,— извиняется,— тут я маху дал. Перестарался.

— Ладно,— говорю,— ничего. Уха не жалко. У меня второе есть. А вот с носом, Толик, будь поосторожней.

— Не волнуйся, Серж, все будет в ажуре!

Начал он меня брить. Раз — носа как не бывало.

Тут уж я не выдержал, вскочил, рассчитался, голову простыней обмотал, чтобы прохожих не травмировать, и — ходу в поликлинику.

Прибегаю. Распахиваю двери. А хирург уже спешит мне навстречу.

— А-а,— восклицает радостно,— сколько лет, сколько зим! Здравствуйте! Как жена...

Вижу, на стене плакат висит. Не стал я его читать, задом выбрался на улицу и помчался домой.

г. Ленинград

В. ТУМАНОВ

АВТОСТОП

Я стоял в конце длинной очереди на автобусной остановке своего нового микрорайона и прикидывал, на сколько минут опаздаю на работу. Наконец подошел автобус. Пассажиры толпой бросились к нему. Я тоже кинулся было в свалку у двери, но вдруг увидел соседа по дому. Он стоял в стороне и спокойно наблюдал за бурной посадкой.

— Почему вы не садитесь в автобус? — спросил я.

— Не вижу в этом никакого смысла, — ответил сосед. — И вам не советую. Через несколько минут мы сможем уехать с полным комфортом. Вы любите сидеть у окна или у прохода?

— У окна, — сказал я. — Но при чем здесь окно? Ведь автобуса не было сорок минут. Вы, что же, хотите ждать еще столько же?

Сосед посмотрел на меня умудренными жизнью глазами и ответил:

— Через несколько минут подойдет второй автобус.

Я в этом сомневался, но очень уж не хотелось штурмом брать двери, и я остался стоять рядом с соседом. Он оказался прав: не успел отойти первый автобус, а в конце улицы уже показался другой. Я хотел садиться, но сосед остановил меня, сказав, что хотя в этом автобусе народа будет меньше, чем в первом, однако, если я люблю сидеть у окна, нужно подождать третий. Через минуту подошел третий, почти пустой автобус, мы без всяких помех вошли в него и сели у окна.

— Следом за нашим придет еще один автобус, — заметил сосед, рассматривая пробегающие за окном дома.— А потом будет длительный перерыв, после которого один за другим прикатит новая четверка машин, и так все время.

— Довольно странный график, — удивился я. — Почему автобусы ходят четверками, а не по одному, что было бы удобнее для пассажиров?

— Ничего странного здесь нет, — ответил сосед. — Существует одна увлекательная игра, под названием домино, по-простонародному — «козел», в которую очень любят играть водители автобусов. Но, как известно, в «козла» нужно играть вчетвером. В результате возникает небольшой с точки зрения водителей «автостоп» четырех автобусов. Как только партия кончается, все четыре автобуса трогаются в путь. Понятно?

КРОКОДИЛ

№ 25 (1999)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, А. Грунин, Ю. Ерофеев, В. Жаринов, Н. Корягин, В. Сафонов, И. Семенов, В. Соловьев, В. Тильман, М. Ушац, Е. Шабельник, В. Шварц.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

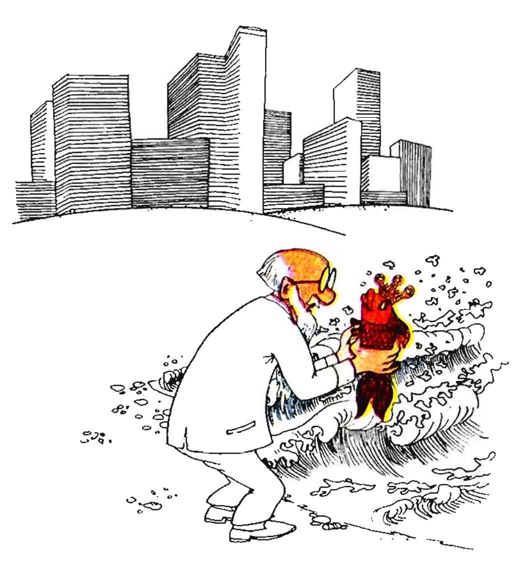
Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 20/VIII 1971 г. А 00964 Подписано к печати 30/VIII 1971 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.
Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва А-47, ул. Правды, 24. Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», г. Свердловск, пр. Ленина, 49.
Тираж 5 000 000 экз. (5 завод 4 670 571—5 000 000)
Заказ № 1418

Сказочное обслуживание

Рисунки
Е. ШАБЕЛЬНИКА
и
В. ТИЛЬМАНА

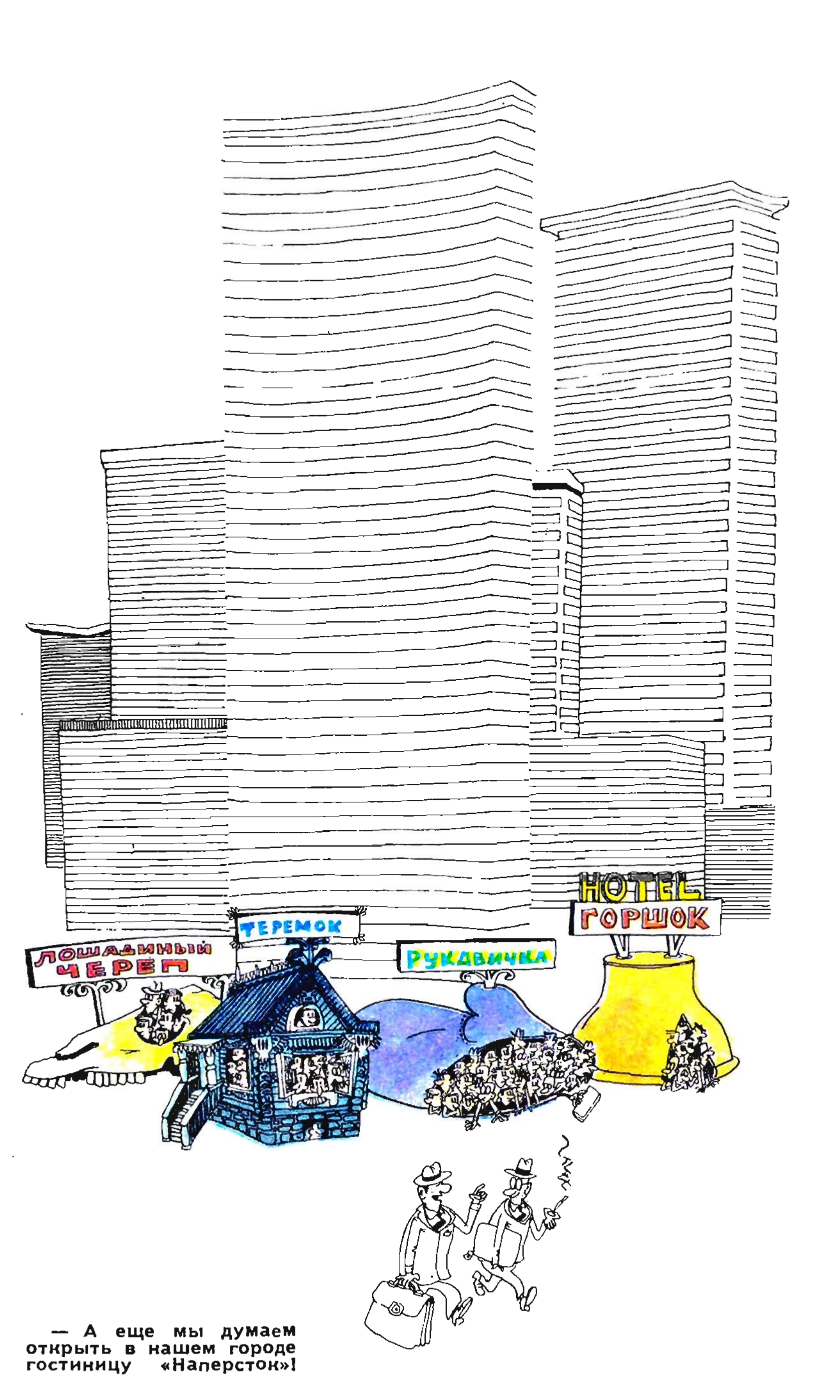
— Смилуйся, государыня-рыбка! Совсем спятила моя старуха: желает, чтобы открыли прачечную в нашем микрорайоне!

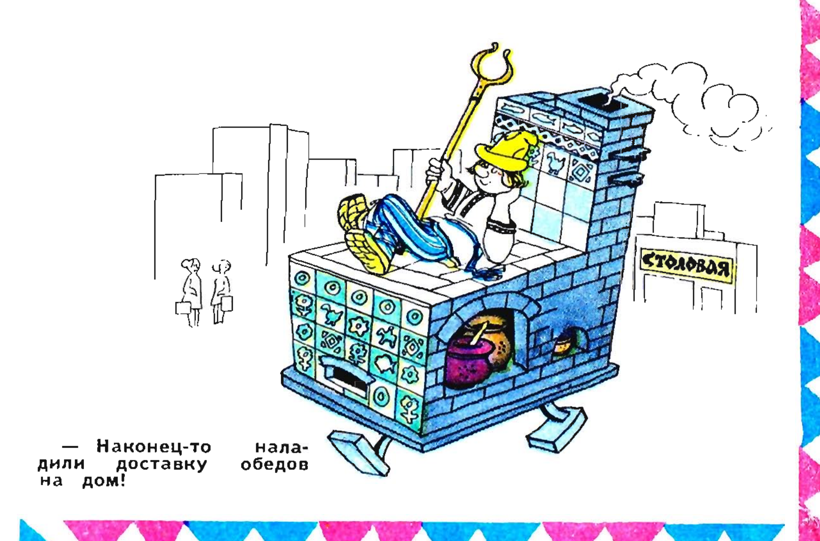
— А я так к вам спешил! Через леса, через моря...

...И сидел Илья сиднем тридцать лет и три года.

— А еще мы думаем открыть в нашем городе гостиницу «Наперсток»!

— Наконец-то наладили доставку обедов на дом!

—ПРИЕМ ЗАКАЗОВ ПРОДОЛЖАЮ!

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448.